

Пересечь черту

A graphic of a hockey stick, positioned horizontally and angled slightly upwards to the right, located at the bottom right of the title.

Я думала, ты предложишь...
какую-нибудь дружбу с привилегиями? БЕЙЛИ
Я хочу большего. Я хочу тебя. АШЕР

КЕНДАЛЛ РАЙАН

Кендалл Райан

Пересечь черту

Серия «Запретное желание»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69863338

Пересечь черту : [Роман] / Кендалл Райан ; пер. с англ. Н. Болдыревой.

АСТ; Москва; 2023

ISBN 978-5-17-159494-7

Аннотация

Восстановление после растяжения – не так я планировал провести летний отпуск.

Но вынужден признать, что все не так уж плохо, ведь за мной ухаживает моя великолепная подруга Бейли, только что окончившая медицинский колледж.

Мы провели неделю в пляжном домике моей семьи. Неделю купались и делали барбекю, развлекали моих маленьких двоюродных братьев и спали в соседних комнатах. Неделю я наблюдал за тем, как Бейли сближается с моими мамой, сестрами и слегка сумасшедшей, но милой бабушкой.

Неделю я наслаждался тем, как Бейли ухаживает за мной – а это что-то да значит, ведь мне нужно постоянно накладывать пакеты со льдом на поврежденные связки и перевязывать ноющие мышцы.

Впервые за долгое время, став самим собой рядом с ней, я обнаружил, что возведенные мной стены рухнули. Бейли забавная и добрая, но... не ищет серьезных отношений. Но я уж точно не собираюсь оставаться «просто веселым парнем, который всегда рядом»...

Содержание

Глава 1	8
Глава 2	21
Глава 3	34
Глава 4	40
Глава 5	53
Глава 6	70
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Кендалл Райан

Пересечь черту

Kendall Ryan

CROSSING THE LINE

Печатается с разрешения литературных агентств
Dystel, Goderich & Bourret и Andrew Nurnberg.

Copyright © 2020 Kendall Ryan

Cover Design by Uplifting Author Services

© Н. Болдырева, перевод на русский язык, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Плейлист

«Electricity» – Silk City, Dua Lipa

«Sexy Boy» – Air

«One More Night» – Maroon 5

«Jealous» – Chromeo

«Body» – Loud Luxury featuring Brando

«What's Luv?» – Fat Joe featuring Ashanti

«Connection» – OneRepublic

«Till I Found You» – Phil Wickham

Глава 1

Бомбы правды

Ашер

Если я вижу цель, то препятствий для меня не существует.

Карьера хоккеиста, модная квартира в Сиэтле, женщины – неважно, я всегда действую одинаково. Не ищу компромиссы и ничего не стесняюсь.

Но недавно все изменилось. Кажется, в моей жизни наступила черная полоса.

– Ты в порядке? – спрашивает Оуэн, пристально глядя на меня поверх кружки с пивом. Он – вратарь нашей команды и один из моих лучших друзей.

Вздыхнув, я уклончиво пожимаю плечами. Я начинаю серьезно уставать от того, что все спрашивают об этом.

Сотрясение мозга, из-за которого я выбыл до конца сезона, и растяжение паховых мышц, из-за которого мне трудно ходить и сидеть, не говоря уже о чем-нибудь более энергичном, например, о сексе. Это теперь совершенно исключено.

Я сижу в тускло освещенном баре, расположенном на улице за углом моего дома с двумя товарищами по команде, передо мной стоит запотевший стакан с ледяной водой. Это прямо метафора моей нынешней жизни. Мы провели день, примеряя смокинги для предстоящей свадьбы Оуэна, где все мы будем шаферами. Затем перекусили, а после того, как наши тарелки убрали, задержались, чтобы выпить по кружке пива. Вот только мне пока приходится пить исключительно воду.

Откинувшись на спинку стула, я зачесываю рукой волосы.

– Откуда я знаю? Может, так и должно было случиться. Может, это вселенная намекает, что я вкалывал слишком сильно и мне нужен перерыв, пока я не перегорел.

Даже произнося это вслух, я сомневаюсь, что мои слова – правда хотя бы отчасти. Мне просто кажется, что товарищи по команде не хотели бы услышать, насколько я огорчен, что не буду играть с ними.

– Проклятие, Ашер. Ты философом заделался? – спрашивает Тедди. Как и я, он один из центровых команды.

– Ну, – я склоняю голову набок. – Даже слепая белка иногда находит орех.

Раздаются короткие смешки.

– Кстати, об орехах... – Оуэн шевелит бровями, и мы все разражаемся смехом.

Это Оуэн, которого мы знаем и любим. Никогда не знаешь, что слетит у него с языка. Как в тот раз, когда нас задержала служба безопасности аэропорта после того, как охранник спросил его: «Сэр, у вас есть при себе какое-нибудь оружие или взрывчатка?».

«Помимо бомбического члена у меня в штанах?» – с ухмылкой ответил Оуэн. Эта короткая реплика стоила нам часа с лишним в комнате для допросов. Хорошие были времена.

Он слегка непредсказуем и горяч. Правда Оуэн немного остыл, когда обручился в начале года. Это правда. Но он все еще регулярно веселит нашу группу грязными шутками и колкими остротами.

Тедди старше Оуэна, немного более уравновешенный, и на него, как правило, можно положиться, он дает дельные советы. Только вот сейчас я не хочу слушать ничьих советов по поводу того, чем мне заняться в свой неожиданный и нежеланный отпуск.

Прежде чем парни успевают продолжить расспросы, мы замечаем на другом конце бара пару наших друзей... и мой

желудок сжимается. Бейли – миниатюрная, великолепная и умная. Она вот-вот закончит медицинский колледж, и, хотя никогда раньше я в этом не признавался, у меня к ней серьезные чувства. Она здесь со своей подругой Обри, темно-волосой, несколько более тихой и серьезной. Мы с ними познакомились через общих друзей и последние несколько лет дружим.

Даже если бы я захотел, я не смог бы заставить себя не скользить взглядом по изгибам Бейли, пока она идет к нам. Облегающие синие джинсы, искусно порванные на обоих коленях, обтягивают ее ноги, черная футболка красиво подчеркивает грудь, а белые теннисные туфли дополняют ее повседневный, но чертовски сексуальный образ. Светлые волнистые волосы ниспадают на плечи, очерчивая длинную, изящную линию шеи, ее пытливые глаза встречаются с моими.

Я беру воду и делаю большой глоток, пытаюсь унять странное стеснение в груди, когда она и Обри останавливаются у нашего стола.

– Привет, Ашер, – говорит Бейли, глядя на меня с мягкой улыбкой.

– Привет, – хриплю я, внезапно чувствуя легкое головокружение.

– Чем вы, леди, заняты этим вечером? – спрашивает Тедди с улыбкой.

Бейли заправляет за ухо прядь волос медового цвета, сно-

ва ненадолго встречаясь со мной взглядом, прежде чем ответить:

– Всего лишь забираем заказ на вынос. У нас вечеринка с ночевкой, но вдруг ужасно захотелось жареной картошки с трюфелями и фаршированных грибов.

Я киваю.

Я бы тоже не отказался от вечеринки с ночевкой.

– Звучит весело.

– Как ты себя чувствуешь, Аш? – спрашивает Бейли, глядя на меня с беспокойством.

Не знаю, может, это сказывается медицинское образование, но в ее лице что-то меняется. Внешне я выгляжу нормально: ни синяков под глазами, ни повязок, ни ушибов. Но она достаточно умна, чтобы понимать: самые глубокие раны те, которых не видно.

– Выбыл минимум на две недели, а может быть, и до конца сезона, – я не могу сдержать нотку разочарования в своем голосе.

Подробности моей травмы растащили по всем новостям, повтор в замедленном режиме показывали по телеку так часто, что мне уже казалось, будто это произошло с кем-то другим. Но боль в промежности и туман в голове служат постоянными напоминаниями о том, что в той игре именно меня швырнули на заграждение.

Бейли смотрит озабочено:

– Печально слышать.

– Это ужасно, – добавляет Обри, уголки ее губ опущены.

Мне не нравится выражение жалости на лицах, когда я говорю об этом. Это одна из причин, по которой я не отвечаю на сообщения или телефонные звонки – не хочу слышать, как кто-то разочарован тем, что я не играю в плей-офф. Это всего лишь самый важный момент моей жизни, который теперь проходит без меня.

– Не хотите присесть, пока ждете? – я порываюсь подняться со своего стула, но Бейли качает головой.

– Все в порядке, – добавляет Обри.

– Я хотела перед уходом посетить дамскую комнату, – говорит Бейли.

Это отличный бар: темный, тихий, непринужденный – но странно в нем то, что туалеты расположены на заднем дворе, в отдельном здании рядом с парковкой. И я ни в коем случае не намерен позволять Бейли бродить там в темноте одной, так что я встаю на ноги:

– И мне нужно. Провожу тебя.

Она кивает и идет вперед к черному ходу.

Я знаю, что не должен был бы, но не могу не взглянуть на ее задницу. «*Боже, Ашер*». Когда мы подходим к двери, я придерживаю ее, чтобы пропустить Бейли. Запах ее цветочного шампуня – сокрушительный удар для моих нервов. Я чувствую волнение и даже не знаю, почему. Поскольку я соврал, будто мне тоже нужно, я захожу в мужской туалет и мою руки, затем жду ее снаружи на тускло освещенном тро-

туаре.

Я нечасто общался с Бейли с глазу на глаз, да мне это и не нужно, чтобы понять, что она хороший человек. Студентка медицинского факультета, идущая к тому, чтобы стать врачом. Добрый взгляд. Немного дерзкая. Умопомрачительная фигура. Как раз то, что я ищу в женщинах. Не то чтобы сегодня мне приходилось кого-то искать. Последние несколько лет девушки, жаждущие моего общества, – это настоящий «шведский стол», бери, что захочешь. Не то чтобы я жалуясь. Черт, нет. Но я мог бы испытывать иные, куда более сильные, чувства, выпади мне шанс с такой славной девушкой как Бейли.

Звук шагов возвещает о ее прибытии.

– Спасибо, Ашер, – говорит она, когда замечает, что я стою, прислонившись к цементной стене. Легкая улыбка дает понять, что хитрость раскрыта. Она знает, что я пошел затем лишь, чтоб не оставлять ее тут одну.

– Всегда пожалуйста. – Наши взгляды пересекаются на секунду дольше необходимого, и все же я не могу заставить себя сделать шаг. – Как проходит лето? – спрашиваю я.

Она кивает.

– Немного хлопотно, но хорошо, – Бейли мнетя, пряча изящную ладонь в карман джинсов.

Я моментально вспоминаю прошлое лето. Мы все вместе отправились на пароме на остров Оркас отдохнуть в паре домиков у береговой линии. Мы ходили смотреть на китов, по-

сетили винодельню. Думаю, это все спланировали Элиза и Обри, но не ручаюсь. Я вложился незначительной суммой на домики и продукты, взял с собой дождевик и походные ботинки. Это были первые выходные, когда я начал замечать в Бейли то, чего не замечал раньше. Какая она умная, веселая и симпатичная – даже без капли косметики и укладки она целиком захватила мое внимание.

Не то чтобы она замечала меня. Черт, если она и заметила, то вида не подала. Она в основном проводила время с девушками. Она близка с Сарой, Элизой, Беккой и Обри. А я по большей части тусуюсь с парнями – все хулиганы команды были в этом списке. Но все же наши с Бейли пути пересекались за завтраком и у ночных костров. Мне в тайне нравилось, что она ничуть не стесняется круглые сутки носить треники и уютные флисовые толстовки. И то, как она чертыхалась, спалив на костре свой хот-дог, а потом заставила одного из парней поменяться с ней, искренне меня развеселило.

Криво улыбнувшись, Бейли проходит мимо, направляясь обратно к столу, и чары рассеиваются.

Когда мы добираемся до нашей компании, там обсуждают летние путешествия.

– Итак, теперь у тебя будет большая семейная встреча? – спрашивает Оуэн, вновь втягивая меня в разговор.

– Нет, – ворчу я.

– Какая семейная встреча? – спрашивает Тедди, делая

очередной глоток пива.

Откашлявшись, я склоняюсь вперед, ставя локти на стол:

– Бабушке восемьдесят пять этим летом, и она хочет собрать всю семью у себя в доме на пляже в Сан-Диего. Это следующие выходные, я предполагал, что не смогу быть, у нас же все еще плей-офф. *У вас* все еще будет плей-офф, – говорю я, сурово глядя на товарищей по команде, – а вот у меня – нет.

Оуэн смотрит озадачено:

– Так почему бы не поехать? Тренер тебя отпустит.

– Я не поеду. Команда говорит, я должен взять с собой медсестру, это, мать его, нелепо. Я взрослый мужчина. Я не собираюсь проводить отпуск в компании кого-то незнакомо-го, кто станет мыть меня губкой или хмуриться всякий раз, как я попытаюсь взять пиво. Уж лучше остаться дома. У себя я хотя бы смогу расслабиться.

– Поездка в Калифорнию на неделю? – спрашивает Бейли. И я понимаю, что киваю, вновь глядя на нее. – Я это сделаю, – говорит она, заставляя всех посмотреть на нее с разной степенью замешательства.

– Хм? – я удивленно приподнимаю брови.

– Стану твоей сиделкой. Я сделаю это. Поеду с тобой. – Ее большие карие глаза откровенно смотрят на меня.

– Почему? – я моргаю, глядя на нее в полном недоумении.

Она пожимает плечами:

– Даже не знаю. Бесплатная поездка в Сан-Диего?

– Ты же врач. Не медсестра.

– Верно. Но у меня две недели отпуска до ординатуры.

Я едва слышу, что еще она говорит. Внезапно у всех появилось собственное мнение, и они поддерживают идею – громко.

– Соглашайся, чувак, – говорит Оуэн, затем большим глотком допивает пиво. – Бейли намного лучше, чем какой-то незнакомец, которого назначит команда, и так ты сможешь увидеть семью. Может, и настроение станет лучше.

Он прав, но я вроде как хотел заикнуться на своих проблемах и остаться отсиживать дома, словно жалкий ублюдок. А я знаю, что как только калифорнийское солнце коснется кожи или когда бабушка начнет рассказывать одну из своих неприличных историй, я уже не смогу поддерживать свой кислый настрой.

Если я останусь дома, буду лишь казнить себя. И то, что Бейли, кажется, взволнована мыслью о поездке, меня немного интригует.

– Ладно. Согласую это на следующей неделе с командой. Возможно, ведущий тренер сперва захочет поговорить с тобой.

Бейли кивает, все еще улыбаясь:

– Звучит заманчиво. Держи меня в курсе.

– Обязательно. – Мое сердце бьется быстрее от перспективы отправиться в Южную Калифорнию с Бейли.

Через несколько минут пустой болтовни девушки извиня-

ются и уходят за своим уже готовым заказом, и вновь остается лишь наша мужская компания.

– Будь аккуратнее с Бейли, – говорит Оуэн после минуты тишины.

– О чем это ты, черт возьми?

Он смотрит на меня многозначительно:

– Ты – это *ты*, а она – это *она*, я просто пытаюсь реально посмотреть на вещи. Она оказывает тебе услугу этой поездкой, помни об этом.

– Что-то я не улавливаю, чувак. Я понимаю, что она оказывает мне услугу. – Хотя я пытаюсь всем своим видом показать полное недоумение, я знаю, *о чем* он.

Многие годы я усердно играл и мало отдыхал в свободное время. Я переходил от игры к игре, это была игра ради игры, борьба ради борьбы, я, словно наркоман, искал новую дозу. Хоккей – единственное, что заставляет меня чувствовать себя цельным, и я неустанно стремился к этому. А сейчас о нем не может быть и речи. По крайней мере – пока.

Когда родители развелись, я был юн и обижен, переполнен яростью, которую не мог заглушить никакой хоккей. Я бросался на противников с кулаками, не всегда осознавая причины этого.

Такое поведение было вознаграждено. Моим тренерам это понравилось. Но теперь-то я понимаю, что это был защитный механизм. Мне никогда не приходилось думать. Не приходилось чувствовать. Я просто действовал. Я делал то, что

казалось мне правильным, что естественно вырывалось из меня – это был хоккей. Вот только сейчас я не могу играть. По крайней мере, не прямо сейчас, и это похоже на тюремное заключение.

За последние десять лет многое изменилось. Мне хотелось бы думать, что я повзрослел, немного остыл. Но моя репутация, похоже, не померкла.

Обо мне ходят те еще слухи. Говорят, я эгоист. Засранец. Отчасти это так. Может быть, даже больше, чем отчасти. Но я не хочу сейчас признаваться в этом самому себе, потому что пострадало не только мое эго.

– Бейли – большая девочка. Она знает, как себя вести, – бормочу я.

Тедди смотрит так, будто пытается прочесть мои намерения.

Мои единственные намерения – навестить бабушку и попытаться не фокусироваться на том факте, что я временно отстранен от любимого дела.

– Я просто высказал мнение, – говорит Оуэн, защищаясь, и откидывается назад, скрешивая на груди свои массивные руки. Даже несмотря на то, что я сделал вид, будто ничего не понял, я точно знаю, о чем говорит Оуэн. Моя репутация жесткого игрока – это одно, но есть еще и репутация бабника. О, да...

Когда Бейли появится на пляже в своем бикини и покажется легкой добычей, хватит ли мне сил устоять? Это во-

прос, на который у меня, похоже, нет ответа.

Полагаю, время покажет, и я все пойму, когда мы доберемся до Сан-Диего. Но кое-что я уже знаю.

Впервые с момента травмы я чувствую, что груз на моих плечах стал легче, и все это благодаря симпатичной блондинке с прекрасными карими глазами.

Глава 2

Эквилибристика

Бейли

У нас с балансом всегда были сложные отношения.

Образно выражаясь, я – королева эквилибристики. Учеба в медицинском колледже – сплошная эквилибристика. У меня постоянно тысяча дел, которые нужно делать одновременно, так что я стала мастером составления списков и богиней, когда дело доходит до расстановки приоритетов.

Но баланс в буквальном смысле этого слова? В этом я не так хороша. Этот маленький факт, должно быть, вылетел у меня из головы прошлой ночью, когда между горстями картошки фри с трюфелями я согласилась пойти с Обри на утреннюю йогу.

Упираясь пальцами ног в коврик, пытаюсь «выровнять дыхание», как спокойно рекомендует инструктор, я краем глаза наблюдаю за Обри. Она изгибается и растягивается, словно резина, в своем светло-розовом спортивном топе-бра и леггинсах в тон. У нее все выглядит так просто, будто я смотрю видео из соцсети популярного фитнес-тренера. Когда я пытаюсь повторить ее позу, подтягивая одну ногу к внутренней стороне бедра другой ноги, я шатаюсь так, будто перепила текилы, и в конце концов падаю.

Это совершенно не похоже на то, как я представляю заботу о себе. На самом деле после четырех лет учебы в медицинском колледже этот термин практически исчез из моего лексикона. Но если мне действительно надо расслабиться, мой способ позаботиться о себе – это, например, как прошлой ночью, одеться удобно и наслаждаться вкусной едой, не делая абсолютно ничего, и уж точно – никаких физических упражнений. Но Обри настояла на том, что йога поможет мне снять напряжение, накопившееся за время учебы в медицинском колледже, и поможет избавиться от болей в спине и плохой осанки, которые появились у меня за четыре года сидения над книгами и за ноутбуком.

– Поза полумесяца, раскройте свою сердечную чакру. – У нашей миниатюрной светловолосой инструкторши медовый голос, отчего ее команды звучат скорее как любезные предложения. И это хорошо, потому что мой полумесяц больше похож на четверть луны, и я совершенно уверена, что нет никаких медицинских доказательств существования чакры сердца или чего-либо еще подобного.

В конце финальной цепочки движений, когда все закрывают глаза и кланяются, я пользуюсь возможностью, чтобы поправить свои леггинсы и решить проблему с трусами.

Да, именно так. Я не рождена для йоги. Но свое первое в жизни занятие йогой я прошла без каких-либо серьезных травм, так что буду считать это победой.

– Итак, что думаешь? – спрашивает Обри оптимистично, хватая баллончик с дезинфицирующим средством и разбрызгивая его на коврик.

– Думаю, мне стоит поработать над балансом, прежде чем вернуться, – отвечаю я со смехом. *Преуменьшение года*. – Но было неплохо растянуться. У меня зажата надостная мышца.

Обри закатывает свои большие медовые глаза, сворачивая коврик для йоги в компактное фиолетовое «буррито»:

– Попрошу не выражаться.

– Прошу прощения. Я о боли во вращательной манжете.

Сунув коврик под мышку, Обри вскакивает на ноги и протягивает мне руку:

– Привет, Бейли! Мы знакомы? Меня зовут Обри. Я ра-

ботаю в сфере благотворительности. Оторвись на секунду от науки и поговори на языке нормальных людей.

Я смеюсь, поправляя волосы, выбившиеся из конского хвоста:

– Плечо болит, и я рада, что мы сходили на йогу и подрастянули его. Так лучше?

Она криво улыбается:

– Намного. А теперь давай возьмем латте, пока ты вновь не окунулась в науку и не ускакала на свою встречу с врачом команды.

Внутри у меня зарождается бурлящая нервозность. Существует ли желудочная чакра? Если да, то с моей что-то определенно не в порядке.

Я до сих пор не могу поверить, что вызвалась отправиться в поездку с Ашером к его семье. Следовало держать рот на замке... теперь я это понимаю. Но, честно говоря, я никогда не умела молчать. Пустая болтовня. Дерзкие обещания. Сплетни. Тут я везде преуспеваю. Быть послушной и молчаливой – искусство, которым я никогда не владела. За эти годы мой язык много раз доводил меня до неприятностей. Черт возьми, именно он привел меня на занятия йогой этим утром. И теперь я вызвалась неделю поработать в Сан-Диего личной медсестрой Ашера.

Еще одна такая оплошность, и я куплю себе намордник.

Наш любимый кофе продают всего в квартале от студии йоги. Как только мы с Обри входим, знакомый бариста ки-

вает мне и начинает готовить мой обычный заказ – большой ванильный латте.

– Полагаю, ты тут официальный завсегдатай, – бросает Обри через плечо, подходя к стойке и заказывая себе холодный напиток. Когда я подхожу туда же, мой латте уже готов, от крышки поднимается пар. Супергорячий, как раз как мне нравится.

– Обычный черничный маффин, Бейли? – спрашивает бариста, уже доставая коробку с выпечкой.

Боже, неужели я действительно настолько предсказуема? Наверное, в последнее время я слишком часто сижу тут за учебниками.

Я делаю глубокий вдох, понимая, что да, я настолько предсказуема. Нужно ли мне перекусить? Совершенно определено. Требуется секунд пять, чтобы я сдалась.

– Да, почему бы и нет? – я пожимаю плечами. – Я это заслужила.

– Итак, эта твоя встреча, – говорит Обри, подбирая идеальный баланс подсластителя для своего холодного напитка. – Есть какой-то не слишком заумный способ рассказать мне, что это будет?

Я пожимаю плечами, пробуя латте. Он как раз достаточно остыл, чтобы не обжечь язык. Идеально.

– Понятия не имею, – говорю я, пожимая плечами. – Но уверена, мне расскажут о том, как лечили Ашера, и обо всем, на что мне стоит обратить внимание, или о лекарствах, ко-

торые ему нужно принимать. Все самое нужное.

Обри кивает, ее конский хвост покачивается в такт движению головы:

– Звучит достаточно просто.

Да, вероятно, так бы и было, если бы моим пациентом не был наш суперсексуальный друг Ашер.

– Будем надеяться, что все обойдется.

Обри хмурит брови, когда делает длинный глоток холодного напитка.

– Что волнует тебя больше всего? Игра в доктора или бесплатный отдых на солнышке?

– Нормально, если я скажу «все и сразу»?

Мой ответ удивляет Обри не меньше, чем меня.

Да, я в восторге от предстоящей практики и витамина D, который получу на солнце. Но во всех этих мечтах о том, чтобы лежать на пляже, пока к тебе относятся, как к настоящему врачу, я почти забыла о том, что останусь один на один с Ашером Ридом на целую неделю. Парень горяч как грех, этого нельзя отрицать.

– Не похоже, чтобы было чего опасаться, – уверяю я Обри, когда мы идем к нашим машинам. – Ну, он травмирован. И...

– И? – переспрашивает она. – Есть какое-то «и»?

Я закидываю в рот кусочек маффина, чтобы не признаваться, что есть очень много всяких «и». В сценарии моей мечты я бы набросилась на него еще до того, как наш самолет

был бы готов к взлету. Не то чтобы я считала, что он думает обо мне так же. Но, эй, можно же помечтать.

– Я не еду туда как подруга, которая внезапно считает его сексуальным, – напоминаю я ей. – Я еду туда как *медсестра*.

Это напоминание и для меня. Команда доверит мне здоровье одного из своих звездных центровых. Я никак не могу ее подвести. Если, конечно, она одобрит эту безумную идею.

Как только мы с Обри прощаемся, я отправляюсь домой, переодеться во что-то более соответствующее. Затем быстро еду на тренировочную базу «Ледяных ястребов».

Внутри меня встречает охрана и просит предъявить удостоверение личности. Затем меня направляют по коридору к третьей двери справа. Коридоры декорированы сверкающим полированным бетоном, на стенах – фрески с изображениями игроков: как нынешнего состава, так и легенд прошлого, а также девизы, выложенные печатными буквами: «ВСЕГДА ВПЕРЕД», «ПОРАЖЕНИЕ – НЕ ВАРИАНТ».

Когда я вхожу в тренировочный зал, мужчина, должно быть, спортивный тренер команды, просматривает документы на планшете, тогда как Ашер сидит рядом на гимнастическом мяче, нетерпеливо дрыгая ногой. Он одет в черные спортивные шорты и поношенную зеленую футболку «Ледяных ястребов», его пепельные волосы выбиваются из-под бейсболки, повернутой козырьком назад, – тоже с логотипом команды.

Я делаю еще один шаг вперед, тренер замечает меня,

взглянув поверх своего планшета, и протягивает руку:

– Вы, должно быть, Бейли Эриксон.

Я делаю несколько шагов вперед и отвечаю на рукопожатие:

– А вы, должно быть, тот, с кем у меня назначена встреча, – я уверенно пожимаю руку и улыбаюсь в ответ.

– Трей Донован, мастер спорта, консультант тренировочного центра, – он так же крепко сжимает мою ладонь, раскатисто произнося свое имя и регалии.

Я приятно удивлена, ведь я знаю, что стоит за этими словами. Он не врач, но у него есть научная степень и он – дипломированный спортивный тренер. Уверена, он специализировался на спортивной медицине. На нем брюки цвета хаки, зеленое поло с логотипом команды и ярко-красные теннисные туфли, он выглядит достаточно дружелюбно, глядя на меня поверх планшета, который все еще держит в руках.

– Я так понимаю, вы завершили клиническую практику и ждете начала ординатуры, – говорит он.

Я киваю, ничуть не удивленная проверкой:

– Да. В июле я стану интерном в «Уильям Симмонс».

– И, я так понимаю, вы уже знакомы с мистером Ридом.

Трей кивает на Ашера, который на мгновение прекращает дрыгать ногой, чтобы улыбнуться мне своей знаменитой улыбкой. Внутри у меня все напрягается, и я чувствую себя немного взвинченной.

– Как дела, Бейли? – Ашер вскидывает подбородок в мою

сторону, затем одаривает еще одной улыбкой, от которой сердце начинает биться быстрее.

Я осторожно улыбаюсь в ответ, стараясь не потеряться в его прекрасных голубых глазах.

– Прыгай сюда, – говорит Трей Ашеру, похлопывая по столу с черной обивкой, затем снова поворачивается ко мне: – Мы имеем дело с довольно стандартным сотрясением мозга, так что...

– Никакого контактного спорта, много воды и отдыха, – говорю я, завершая предложение.

На губах Трея появляется восхищенная улыбка:

– Именно так. Еще мы мониторим его вестибулярный аппарат. Он, вероятно, тоже пострадал.

Я киваю, глядя на него:

– Я прослежу за этим.

Трей протягивает мне для ознакомления результаты последней компьютерной томографии Ашера, но я признаюсь, что это – не моя специализация, и он объясняет мне их. Я рада услышать, что все не слишком серьезно, но они относятся ко всему очень ответственно, требуя много отдыхать и не играть, пока не пройдут все симптомы: головные боли и головокружения. Это имеет смысл.

Ашер садится на стол, но Трей снова похлопывает по обивке:

– Ляг, если не против.

Медленно выдохнув через ноздри, будто демонстрируя,

что слегка расстроен, Ашер ложится на спину, вытягивая ноги. Немного странно стоять у смотрового стола, на котором лежит Ашер, но я все так же сосредоточена на Трее.

– Есть еще одна травма, за которой нужно последить, – говорит Трей, кивая на медицинские карты Ашера на планшете. – При падении мистер Рид получил растяжение паховых мышц второй степени тяжести. Поэтому любой ценой нужно избегать высокой активности.

Мой взгляд невольно скользит по телу Ашера, на лице которого играет самодовольная улыбка.

Я молю бога, чтобы Трей не заметил, как я начинаю краснеть. Ну да, после того случая не могло обойтись без травмы паховых мышц. А это значит, что мое внимание должно быть сосредоточено на хозяйстве этого удивительно красивого мужчины. Вот это я попала.

– Верно, – бормочу я, собираясь с силами. – Итак, побольше отдыха и лед на мышцы. Правая нога?

– Верно. Я покажу, на что стоит обратить внимание. Ашер, не мог бы ты поставить ногу на стол, пожалуйста?

Ашер повинуется, и Трей приглашает меня взглянуть самой. Я сглатываю огромный ком в горле.

«Конечно. Без проблем. Всего лишь осмотреть промежуток Ашера Рида. В медицинских целях».

Я нерешительно подхожу к Ашеру, ища в нем малейшие признаки того, что это действительно так неприлично, как мне кажется, но ничего такого нет. *«Еще бы».* Это же меди-

цинский осмотр, а не какие-то непристойности. Нужно держать грязные мысли подальше.

Наклоняюсь над ним и самым нежным прикосновением, на какое только способна, поднимаю штанину баскетбольных шорт Ашера. Шорты свободного кроя, потому они легко соскальзывают в сторону. На Ашере черные боксеры, и я вижу край синяка, выглядывающий из-под них.

– Можно? – спрашиваю я слегка дрожащим голосом.

Он кивает, и я отодвигаю ткань в сторону, стараясь не обращать внимание на то, как мне нравится чувствовать под пальцами его кожу. Но это ощущение быстро проходит, когда я вижу припухлость и темно-фиолетовые кровоподтеки в верхней части внутренней поверхности бедра. *«Какой кошмар».*

– Боже, Аш, – тихо бормочу я, мои пальцы рассеянно поглаживают чувствительное место.

– Да уж, поверь мне, я в курсе, – отвечает он глубоким и хриплым голосом.

Я отвлекаюсь, когда осознаю, что Трей снова говорит со мной.

– Я повидал много таких травм. Такова уж природа хоккея... много травм паха и бедер. Когда катаешься на коньках, используешь ягодичные мышцы, и когда эти мышцы устают, нагрузка перераспределяется на мышцы бедер и паха.

Я не могу позволить своим мыслям переключиться на ягодичные Ашера, потому что *мать божья*... что за задница у

этого мужчины. Задница хоккеиста – это нечто, и это нечто великолепное. Погуглите.

– Прежде чем вы уйдете, я покажу, какой тип перевязки я предпочитаю, – говорит Трей, – и я распечатал список упражнений на растяжку и укрепление мышц, которые нужно выполнять ежедневно, проследите за этим.

Я киваю.

– Какие-то обезболивающие, о которых мне нужно знать? – спрашиваю я, пока Ашер садится. Полагаю, ответ «да». С такими отеками даже ходьба должна быть невероятно болезненной.

Трей фыркает:

– Удачи. У него есть рецепт, но он непреклонен в том, чтобы не пользоваться им.

– Потому что он мне не нужен, – фыркает Ашер, одергивая шорты, чтобы прикрыть синяки. – Я не слабак.

Я закатываю глаза:

– Нет, но ты травмированный игрок. И к моим словам ты будешь прислушиваться, Ашер. Так что, если, по моему мнению, тебе нужны лекарства, ты их примешь.

Ашер хихикает, поправляя свою бейсболку «Ледяных ястребов» и вновь принимаясь покачивать ногой.

– Да, мэм.

– Под «мэм», полагаю, ты имеешь в виду «доктор медицинских наук», – рявкаю я, упирая руку в бок. – И прекрати дергать травмированной ногой. Для меня это выглядит как

чрезмерная нагрузка.

Трей коротко смеется, прерывая нашу маленькую перепалку:

– Похоже, вы отлично справитесь с состоянием мистера Рида. Просто не позволяйте ему доставлять вам слишком много хлопот в эту неделю, Бейли.

– Ни за что, – говорю я, усмехаясь в ответ. – Будьте уверены, Ашер в хороших руках.

В хороших руках, которые мне, признаться откровенно, будет сложно держать подальше от пациента.

Глава 3

Поехали

Ашер

– Ну вот. Теперь пути назад нет, – говорю я, разворачиваясь, чтобы посмотреть на Бейли, которая сидит рядом. Стюардесса только что сделала объявление о том, что посадка окончена. – Ты застряла со мной на неделю.

Бейли приподнимает одну четко очерченную темную бровь и лукаво улыбается мне:

– Думаю, я справлюсь.

– Не знаю... ходят слухи, что я немного не в себе.

При этих словах Бейли усмехается, обнажая ровные белые зубы. Затем она прикусывает нижнюю губу и смотрит на меня с вызовом:

– Будешь сложным пациентом?

– Не планирую, – я пожимаю плечами. – Но, если вдруг накатит, я ничего не гарантирую.

Когда стюардесса подходит, чтобы предложить нам коктейль и керамическую чашку с орешками, Бейли довольно мычит и отправляет в рот парочку кешью.

– Прости, – говорит она, жуя. – Никогда раньше не летала первым классом. Это, мать его, потрясающе.

– Я рад, что тебе нравится.

Она смотрит так, будто изучает меня, пока жует.

– А ты, вероятно, привык ко всему этому, да?

Я киваю, ухмыляясь:

– Тебя бы, наверное, позабавило, как я откидываюсь на спинку сидения в автобусе, но меня такое не веселит.

– Понимаю, – она кивает, ее взгляд проходит по мне от макушки до пят. – Какой у тебя сейчас рост?

Сейчас. Как будто что-то изменилось в последнее время.

– Шесть и четыре.

Она тихонько присвистывает:

– Черт. У меня пять и один.

– Поверь мне, я заметил. У тебя забавные габариты, – я

коротко смеюсь, и Бейли подхватывает, но сначала тыкает меня локтем в ребра.

Бокал шампанского для Бейли приносят вместе с газировкой для меня. Врачи рекомендовали не пить, но я и сам считаю, что травма головы и алкоголь плохо сочетаются, и пока лучше воздержаться.

Самолет трогается и начинает выруливать на взлетно-посадочную полосу. Через несколько минут мы получаем разрешение на взлет и плавно отрываемся от земли – значит, совсем скоро уже будем в Калифорнии. Я каждую неделю летаю по работе, но мне стыдно признать, что я больше двух лет не навещался домой повидаться с семьей.

– Так как ты себя чувствуешь на самом деле? – спрашивает Бейли, потягивая шампанское и глядя на меня.

– Иногда накатывает небольшое головокружение. Усталость. Ничего серьезного.

Она медлит, теребя коктейльную салфетку, прежде чем встретиться со мной взглядом:

– А твой, хм, пах?

Я не могу сдержать ухмылки:

– Не беспокойся. Знаю, выглядит пугающе, но все системы функционируют идеально.

– Ты знаешь, что я не о том.

– Ладно. Хочешь правду – все чертовски ноет.

– Я всегда хочу правду, – откровенно признает она.

После этих слов я смотрю на нее, по-настоящему смотрю,

и мой пульс постепенно начинает учащаться.

– Спасибо, что делаешь это, Бейли, – тихо говорю я. Может быть, съездить домой и отдохнуть недельку на пляже – это именно то, что мне действительно нужно.

– Всегда пожалуйста, Аш.

Мне очень нравится, как слетает мое прозвище с ее великолепных полных губ. Очевидно, и моему телу, потому что сердце работает на повышенных скоростях, а кровь бежит по венам все быстрее.

Полет только начался, и, поскольку я никогда не проводил время с Бейли один на один и уж точно никогда раньше не летал с ней, я понятия не имею, захочет ли она провести всю дорогу в разговорах или она планирует читать или смотреть кино. Однако она не спешит брать телефон или наушники, так что я следую ее примеру.

– Итак, с кем мне предстоит познакомиться? – спрашивает она, потирая ладони, как будто в предвкушении.

Это чертовски мило. Мне казалось, она едва ли выдержит эту неделю. Застрясть на семь дней в чужой семье – весьма специфическая пытка.

– Со всеми, – отвечаю я. – Мама, сестры, бабушка, тетя Дарби... которая готовит лучший персиковый пирог на планете. Мой бесцеремонный и безумный дядя Джим.

Бейли мягко смеется.

– Да у каждого такой есть, нет? – поддразнивает она.

– Бесцеремонный дядя? Это точно. Обычное дело. И у ме-

ня три сестры, но ты познакомишься лишь с двумя младшими. Моя старшая сестра Нора должна была бы быть там, но сейчас она на позднем сроке беременности. Не захотела лететь так близко к дате родов.

– Оу, так ты станешь дядей?

– Ага. Через пару недель. Хотя это скорее формальность. В семье куча детей, и все они кажутся скорее племянниками и племянницами, чем двоюродными братьями и сестрами. Что, кстати, напоминает мне, что там будет кузен Тэд с женой и детьми, равно как и другие мои кузены, Мак и Тайсон.

– Они симпатичные? – спрашивает она.

Я пристально смотрю на нее, и она хихикает.

– Следующий вопрос.

– Ладно. Вредничай, – она ухмыляется. – Есть что-нибудь странное, к чему мне стоит подготовиться?

– Помимо моих симпатичных кузенов, которые будут пытаться снять с тебя трусики? – я натянуто улыбаюсь, но внутри у меня скручивается странный узел разочарования.

Бейли, кажется, не замечает. Она слишком занята, перебирая орехи в тарелке в поисках последнего кешью.

Я предлагаю ей свой:

– Держи.

– Спасибо.

– На самом деле, кое-что есть. Мои родители в разводе, и они оба там будут, но моя мама – с новым мужем, а папа – все еще один. Это вроде как наша «новая норма», – я пальцами

обозначаю кавычки.

– Хм. Ладно. – Бейли задумчиво жует. – Что еще?

Я делаю глоток воды, вспоминая, что еще забавного я могу рассказать ей о семействе Рид.

– Мою бабушки зовут Лолли.

– Лолли? – Бейли криво улыбается уголком рта.

– Когда-то это звучало как Лолли и Поп... моего деда звали Поп. Он умер десять лет назад, но к тому моменту это прозвище прилипло к нему намертво.

– Лолли-поп. Мне кажется, это мило.

– Она фейерверк. Тебе она понравится.

– Жду не дождусь нашего знакомства.

Как ни странно, я тоже.

Мы весь полет проводим за разговорами, а затем вдруг самолет приземляется в Сан-Диего, как будто не прошло и часа. Истории Бейли о медицинском колледже, странных работах, на которых она побывала в эти годы, и о том, как ужасно она сыграла Энни в старшей школе, заставляют время пролететь незаметно.

Хотя я сопротивлялся тому, чтобы взять в эту поездку сиделку, сейчас начинаю понимать, что рядом с Бейли эта неделя пройдет намного веселее.

И это может быть очень, очень опасно.

Глава 4

Воздух Калифорнии

Бейли

Может, в самолете Ашер и настаивал на том, что не планирует доставлять мне проблемы, но едва мы касаемся взлетно-посадочной полосы, он ошарашивает меня новостью, свидетельствующей об обратном.

Он арендовал машину.

Первым намеком на то, что это – необычная тачка, было

то, что мы не подошли ни к одной парковке для арендованных автомобилей. Черт, мы вообще не входили в пункт проката автомобилей. Парень, одетый в костюм и темные очки, встретил нас сразу за терминалом и подвел к машине.

И заметьте. Не просто к какой-то машине. К ярко-желтому кабриолету со сверхмощным двигателем. Я думаю, так бывает, когда вы знаменитость или профессиональный спортсмен – дилеры роскошных авто хотят, чтобы вас видели за рулем их товара. Пока мы стоим на обочине, наши сумки загружают в багажник. Ашер, судя по его виду, не собирается отдавать мне ключи.

– Не думаю, что водить машину с травмированной правой ногой – хорошая идея, Аш. – Я отпускаю ручку своего чемодана на колесиках и скрещиваю руки на груди, демонстрируя, что этот бой ему так просто не выиграть. – Может, мне стоит позвонить Трею и уточнить у него этот вопрос?

– Он не возражал, когда я садился за руль дома, – отвечает Ашер, крутя кольцо с ключами вокруг пальца, как будто планирует загипнотизировать меня, чтобы я приняла его сторону. – Кроме того, ехать всего пятнадцать минут. Я ни за что не упущу возможность проехаться в ней вдоль побережья.

И тут Ашер бросает на меня щенячий, умоляющий взгляд и пробегает пальцами по растрепанным светлым волосам, а я вдруг открываю дверь и проскальзываю внутрь, смилившись с необходимостью ехать на пассажирском сидении. Боже, повезло же ему быть таким чертовски симпатичным. Чув-

ствуую, что он давно уже этим пользуется.

Пока я пристегиваю ремень безопасности, мне приходит в голову, что не стоит ездить с тем, кто *садится за руль при серьезной травме*.

– Если нога устанет или снова заболит, ты съезжаешь на обочину. Договорились?

Он кивает:

– Договорились. – Но едва это слово слетает с его губ, как он, вжав педаль газа, срывается с места.

«Матерь божья». Я вцепляюсь в ручку двери, костяшки пальцев тут же белеют.

– Боже, Аш! – задыхаюсь я. – Ты не мог бы арендовать что-то практичное, внедорожник или что-то вроде?

Он искренне раскатисто смеется, от чего у меня все трепещет внутри.

– Если мы отправляемся в Южную Калифорнию, мы делаем это стильно. И я подумал, тебе, возможно, понадобится подходящая машина, чтобы сбежать, когда ты поймешь, насколько безумна моя семья.

Теперь моя очередь смеяться:

– Уверена, я справлюсь.

Дьявольская усмешка появляется на губах Ашера, когда он опускает солнцезащитный козырек и сворачивает на крайнюю левую полосу, набирая скорость.

– Это ты сейчас так говоришь. Посмотрим, как ты запо-
ешь через несколько дней с этими чудачками.

Поездка из аэропорта Сан-Диего до места, где на острове Коронадо живет бабушка Ашера, совершенно потрясающая. Я знала, что мы должны будем ехать по мосту, чтобы попасть на остров, но впервые увидев его, я вздрагиваю на сидении, закрывая глаза руками.

– Думаю, неподходящий момент, чтобы сказать тебе, что я боюсь мостов, – говорю я, поглядывая на Ашера сквозь пальцы.

– Неподходящий, да, – откликается он, и голос его полон озабоченности. – Я не знал этого.

Меня так и подмывает сказать, что он многого обо мне не знает. Ведь за те два года нашего знакомства мы всего пару раз общались один на один, и по большей части это были короткие викторины, связанные с медициной. Он говорил, что у него что-то болит, я давала медицинское пояснение и советовала не играть так жестко. Я не могу отделаться от мысли, что, если бы он послушал меня, то не столкнулся бы с необходимостью провести остаток сезона на скамье запасных, хотя это неважно.

Я делаю медленный прерывистый вдох, пытаюсь успокоить нервный стук сердца.

– Поможет, если я возьму тебя за руку... для моральной поддержки? – он ладонью вверх протягивает мне свою большую руку, но я отбрасываю ее.

– Да. Но прямо сейчас я хочу, чтобы обе твои руки были на руле. Обе руки, мистер.

– Ты будешь в порядке? – спрашивает он.

– Я буду в порядке. Просто отвлекай меня, пока мы не проедем.

– Отвлекать. Это я могу. Я рассказывал тебе историю о Лолли и механическом быке?

Ашер рассказывает какую-то, я уверена, захватывающую историю, но я не улавливаю из нее ничего. Я слишком занята, созерцая сверкающую голубую воду, пока мы пересекаем залив Сан-Диего.

– Ты справилась. Мы снова на твердой земле, – говорит Ашер, подбадривая меня.

– Потрясающий вид, – бормочу я, глядя вдаль, теперь мои руки не прикрывают глаза.

Гавань полна гигантских серых военных кораблей, сидящих в воде такого ярко-синего цвета, что она кажется почти нереальной. Я делаю глубокий вдох, наполняя легкие соленым калифорнийским воздухом. Это похоже на первый по-настоящему глубокий вдох, который я сделала за многие годы.

– Это... великолепно. Твоя бабушка живет тут?

Ашер кивает:

– Поп когда-то работал на военно-морской базе неподалеку, а когда он заболел, мама и Стив переехали сюда, чтобы помогать ухаживать за ним. А потом они все просто остались. Я всегда думал, что Лолли продаст дом после смерти бабушки, но она не смогла расстаться с этим местом.

Оказывается, под словом «дом» он имеет в виду «*глядящий на пляж оазис*».

Когда мы подъезжаем к причудливому двухэтажному дому, он сразу поражает меня. Бледно-желтый, с розовыми ставнями и уютной верандой впереди – он просто очарователен. Перед домом растут две большие пальмы, а посреди цветочной клумбы красуется обалденная фигурка фламинго.

– Добро пожаловать домой к Лолли, – тепло говорит Ашер, выключая зажигание и открывая багажник. – Готова к знакомству с семьей?

Готова или нет, неважно. Потому что в следующую секунду мы уже не одни.

– Эй, все, Ашер тут! – миниатюрная пожилая женщина с пепельными волосами и стрижкой пикси, поправляя солнцезащитные очки размером с обеденную тарелку, стоит на крыльце и кричит кому-то в доме. – Давайте, тупицы! Не заставляйте старушку и мальчика с разорванным пахом таскать все эти тяжести!

– Это Лолли, – Ашер смеется, недоверчиво качая головой. – И, если ты не догадалась, полагаю, мальчик с разорванным пахом – это я.

– Я сложила два и два, – отвечаю я, хихикая. – Я возьму твою сумку. Пойди обними бабушку.

Он смотрит упрямо, но я не позволяю ему переубедить меня тут, как он сделал это в споре за руль. Понести его сум-

ку – это самое меньшее, что я могу сделать, чтобы он смог поздороваться с семьей, которая, вероятно, ужасно по нему скучала.

Когда я вхожу на крыльцо с его сумкой, перекинутой через плечо, и своим чемоданом на колесиках в другой руке, к Лолли уже присоединяется целая толпа родственников, и каждый из них борется за право обнять Ашера.

– Ты, должно быть, доктор Бейли, – сладким голосом говорит Лолли и, прежде чем я успеваю ее остановить, крепко обнимает меня удивительно сильными для женщины ее возраста руками.

– Лолли, отпусти бедную девочку, – женщина с седеющими светлыми волосами развязывает фартук и шлепает им Лолли, затем представляется: – Я мама Ашера. Можешь звать меня Тесс. – Она пожимает мне руку, затем скептически косится на кабриолет. – Полагаю, спортивная машина была идеей моего сына-гонщика?

Мой взгляд скользит по Ашеру, в уголках губ появляется улыбка:

– Да, Спиди Гонзалес настаивал на том, чтобы вести машину, несмотря на свои травмы.

Защищаясь, Ашер поднимает руку:

– Погодите. Я отличный водитель. Разве я не получу снисхождение хотя бы за то, что отвлекал тебя, чтобы ты не психовала, пока мы проезжали мост?

Тесс заключает сына в крепкие объятия и целует колючую

щеку:

– Мы просто все на тебя насели, дорогой, я так рада, что ты тут.

– А как я рада, что у нас дом с кондиционером! – Лолли обмахивает лицо. – Можем мы перенести этот праздник любви внутрь прежде, чем кому-то придется вытирать лужи на веранде?

Ашер хватается свою сумку и перекидывает ее через плечо:

– Я покажу дорогу.

Дорогу куда, спросите вы. На кухню, где нас встречает еще больше родни, чтобы познакомиться и поприветствовать. Похоже, придется постараться, чтобы запомнить имена всех, с кем я познакомилась на этой неделе.

– Есть куда положить наши сумки? – спрашиваю я маму Ашера, едва перекрикивая гвалт.

Она кивает, снимает с плеча Ашера спортивную сумку и жестом зовет меня следовать за ней наверх, и я не скрываю облегчения. *Воссоединение святого семейства*, тут слишком много народу, с кем нужно познакомиться, для одного раза. Хотя они все очень милы, путешествия всегда обладали уникальной способностью вызывать у меня сонливость, пусть даже я ничего не делаю, а просто сижу в самолете или машине.

Я следую за Тесс по длинному коридору с множеством комнат в одну, особо солнечную, в конце. Похоже, на следующую неделю она станет моим пристанищем, и должна ска-

зять, это намного приятнее, чем студия, которую я называю домом в оставшуюся часть года. Ярко-белые стены украшены прекрасными абстракциями в рамках, а кровать королевских размеров в центре застелена плюшевым одеялом и завалена большим количеством подушек, чем я видела на витрине магазина домашнего декора.

– Мы решили, что тебе лучше расположиться рядом с комнатой Ашера, если вдруг понадобится срочная медицинская помощь ночью, – говорит Тесс, задерживаясь в дверях, когда я ставлю чемодан рядом с комодом. – Я не врач, но, если вам с ним понадобится какая-то помощь, могу оставить свой номер. Мы со Стивом живем чуть дальше по улице.

– Может, вы и не медицинский работник, но вы его *мать*. Уверена, вы лечили множество хоккейных травм, когда Ашер был мальчишкой.

Тесс смеется, глаза ее лучатся добротой, когда она смотрит на меня:

– Я обработала множество ран, с которыми, наверное, стоило бы пойти в неотложку. Такое облегчение – передать эстафету профессионалу.

Мы отсутствовали на семейном собрании всего пять минут, но, по-видимому, это несколько больше допустимого. Голос Лолли гремит из кухни и разносится по коридору, приказывая нам «тащить свои попки обратно».

У меня вырывается смешок. Ашер не шутил. Его бабушка – действительно фейерверк. Когда мы возвращаемся на кух-

ню, я вижу, что объятия уже позади, но хаос никуда не делся. Пока один из родственников Ашера записывает, кто какие начинки для пиццы хотел бы на ужин, другой помогает Лолли выкладывать на противни тесто для печенья из тростникового сахара. И в центре всего этого Ашер сидит за барной стойкой, рассказывает своим тете и дяде, как получил травму, уже добравшись до середины истории. Ну, до середины *своей* версии, которая больше похожа на фильм ужасов. Я чувствую в его словах некоторое преувеличение, поэтому прерываю рассказ прямо там, где врезавшийся в него хоккеист выглядит, словно вставший на коньки взбесившийся йети.

– Извините, ребята, но разговор о спорте придется отложить – мне нужно дать своему пациенту пакет со льдом. Утро и так выдалось долгим.

Лолли, заткнувшая уши указательными пальцами, лишь бы не слышать кровавых подробностей травмы, хватается за возможность принести пакет мороженого горошка из морозилки, который я с радостью принимаю. Трей дал нам с собой кучу пакетов для быстрого приготовления льда, но все они до сих пор лежат где-то в моем багаже.

– Не возражаешь, если я выйду на застекленную веранду? – Ашер кивает на раздвижную стеклянную дверь в задней части кухни. – Хочу погреться на солнышке, пока морожу свои причиндалы.

С замороженным горошком в руке я следую за ним че-

рез раздвижную стеклянную дверь, которую он закрывает за мной, прежде чем сесть в плетеное кресло лицом к пляжу. Накрапывает мелкий дождь, хотя солнце все еще жарит в полную силу. Запах дождя прекрасно сочетается со сладким ароматом печенья, которое печет Лолли, и у меня такое чувство, что я вдыхаю чистое счастье.

– Итак, я был прав или я был прав? – спрашивает Ашер, закидывая ногу на стоящий перед ним плетеный пуфик.

Я присаживаюсь на корточки рядом с ногой Ашера, чтобы осмотреть опухоль на его бедре. Удивительно, но после целого утра переездов все не так плохо, как я ожидала.

– Прав в чем? – спрашиваю я, задирая его шорты до бледной кожи внутренней стороны бедра. Ашер и ухом не ведет, хотя мои руки чертовски близко к его трусам.

– Насчет моей семьи. Они чокнутые.

Я качаю головой, прикладывая пакет с горошком к самой распухшей части внутренней поверхности его бедра.

– Они не чокнутые. Они милые. Просто их так много. Сложно воспринять всех сразу.

Ашер слегка вздрагивает от холода нашего импровизированного пакета со льдом. Должна признать, что это довольно мило. Может, он и большой, крепкий хоккеист, но все равно слегка вздрагивает от пакетика с мороженым горошком.

– Ну, я знаю, это может звучать неправдоподобно, – говорит он, – но для меня очень много значит то, что ты предложила поехать сюда со мной. Если бы не ты, меня бы тут не

было. Я не хотел бы, чтобы какой-то случайный врач из команды следил тут за каждым моим движением и пристально изучал все, чем я занят. Некоторых из этих людей я не видел по нескольку лет, так что... спасибо.

В это сложно поверить, но я впервые вижу, как спадает маска Ашера. Я никогда не видела эту его нежную сторону. Это интригует. Облако уходит чуть дальше, солнечный свет бьет прямо в его голубые глаза. Они почти цвета океана, и так же завораживают.

– Так что, возможно, твоя травма – скрытое благословение, – я успокаивающе кладу руку парню на плечо и мягко его сжимаю. – Повод немного отдохнуть, чтобы навестить свою семью.

Ашер фыркает, и я убираю ладонь.

– Ага. Что-то типа того.

Он не убежден, и кто может его винить? Я бы тоже не стала искать утешений, если бы травма мешала мне заниматься тем, что я люблю больше всего в жизни.

– Эй, – я дергаю за рукав его футболки, и он снова переводит взгляд на меня, его сапфировые глаза опять встречаются с моими. – Мы не в силах контролировать все. Я знаю, в это сложно поверить, но, возможно, это принесет и что-то хорошее в твою жизнь. Вдруг это судьба?

Его хмурый взгляд слегка смягчается скептической улыбкой:

– Судьба? Ты веришь в это? Я думал, ты слишком ученая

для такого рода вещей.

Улыбка застывает на моих губах, когда я поднимаюсь на ноги:

– Может, я теряю хватку. Это первый мой отпуск за четыре года учебы в медицинском колледже.

– Я думаю, это просто калифорнийский воздух так на тебя действует, – отвечает он, поправляя пакет с горошком. – Осторожнее. Все это солнце и морская вода заставят тебя творить безумства.

Мои щеки начинают гореть, и не думаю, что это от солнца, бьющего сквозь огромные панорамные окна. Калифорнийский воздух или нет, учитывая то, как Ашер щурит на меня свои страстные голубые глаза, я обеспокоена не столько тем, чтобы не *сказать* что-нибудь безумное, сколько тем, чтобы что-нибудь безумное не *сделать*.

Меня останавливает одно маленькое обстоятельство. И под одним обстоятельством я имею в виду восемь обстоятельств... в виде членов семьи Ашера, которые прямо сейчас, вероятно, наблюдают за нами через раздвижную стеклянную дверь.

Господи, помоги мне. Это будет долгая неделя.

Глава 5

Единороги, папашины шутки и конфуз на публике

Ашер

Балансируя тарелкой с пиццей на коленях, я беру салфетку у тети Дарби, когда она размашисто проходит мимо. Ужин сегодня – обычный и, конечно же, представляет собой полный хаос. Дети бегают по дому, играя в «слова», на кухонном

островке валяются коробки из-под пиццы, а телевизор включен на такую громкость, которая может понравиться только Лолли.

– Не знаю. Пойди спроси дядю Ашера, – слышу я, как говорит в соседней комнате мой кузен Тэд. Это обычная фраза, когда я дома.

Если б голова у меня сейчас не болела так сильно, я бы с удовольствием развлекал детей. Но правда в том, что чувствую я себя не очень и безумно хочу тишины и покоя. И, судя по тому, как идут дела, у меня нет шансов получить все это сегодня вечером.

Но буквально через несколько секунд в комнату вбегает дочь моего двоюродного брата Фейбл, и все ее три с половиной фута едва не вибрируют от возбуждения.

Она останавливается передо мной, уставившись пытливым взглядом:

– Дядя Ашер, а дорога – это такой большой тротуар для машин?

Я ерзаю на сидении, проводя рукой по волосам, пока обдумываю ответ:

– Ну, полагаю, так.

Она кивает, кажется, довольная собой:

– Думаю, прошлой ночью у меня в спальне был единорог. Я видела блестки.

– Это звучит... завораживающе, – я улыбаюсь ей и краем глаза вижу, что Бейли наблюдает за нами с другого кон-

да комнаты. Мягкая, расслабленная линия губ, а в глазах – тепло, пока она смотрит, как я общаюсь с не по годам умной шестилеткой.

– Думаю, мою маму похитили инопланетяне, – продолжает Фейбл, вновь привлекая мое внимание.

– Почему ты так думаешь? – спрашиваю я, глядя на нее серьезно.

Ее светлые волосы – хаос волн и кудряшек, а глаза яркие и любопытные.

– Потому что. Обычно она пахнет сыром, а сегодня – пластиком, – Фейбл смотрит на меня, драматически распахнув глаза. – Это странно, правда ведь?

– Хм... – Прежде чем я успеваю состряпать хоть какой-то ответ, она резко разворачивается вокруг своей оси и замирает, уперев руки в бока. – Знаешь, как я это сделала? Магия, – с гордостью объявляет она. – Я волшебница!

Я киваю, широко улыбаясь ей:

– Да, и очень умная. Что ты еще умеешь?

Фейбл думает над этим, пока ее младшая сестра Брук ковыляет к нам. Ей два года, и она ужасно милая, но едва она подходит ближе, на нас обрушивается кошмарный запах.

– Привет, принцесса, – говорю я, глядя ее по голове.

Она сует в рот липкий палец и смотрит на меня огромными ярко-голубыми глазами.

– Эй, Тэд, – кричу я на другой конец комнаты. – Думаю, малышке надо сменить подгузник.

Я слышу невнятную, неразборчивую фразу, вполне может быть – одно из ругательств, изобретенных Тэдом для детских ушей, а затем он появляется из-за угла.

– У Фейбл есть некоторые интересные теории, – говорю я ему, пока он поднимает Брук на руки. Когда до него долетает запах, он морщит нос.

– Да, она не дает нам покоя, – он поднимает Брук в воздух и улыбается ей. – Дайте этой особе несколько лет, чтобы совладать со своим кишечником, и она тоже завоюет мир.

Я усмехаюсь и опускаю глаза на Фейбл, чтобы встретиться с ней взглядом.

– Ладно, умница-разумница. Как бы мне ни нравилось слушать твои удивительные истории, я хочу провести немного времени с моей подругой Бейли, ладно?

Фейбл кивает и убегает.

– Я оставлю тебе печенье! – не сбавляя скорости, бросает она через худенькое плечо. Действительно милый ребенок.

Когда я подхожу, Бейли улыбается, сворачивая салфетку:

– Ты умеешь с ними управляться.

Я киваю:

– Они забавные... по большей части. Но на смене подгузников я провожу черту.

Она усмехается, подвигая ближе по тарелке недоеденный кусок пиццы.

– Только не говори, что ты будешь одним из *этих* отцов.

Я тут же качаю головой:

– Свои дети? Без проблем. Грязные подгузники меня не пугают. Но, эй, я что-то не заметил, чтобы ты вызвалась переодеть ее.

Бейли смеется, качая головой:

– Справедливо.

– Как ты держишься? – спрашиваю я, глядя ей в глаза.

Ее губы сжимаются в тонкую линию.

– Я в порядке. Я больше беспокоюсь о тебе. Весь этот шум, болтовня, должно быть, даются тебе нелегко, я пару раз видела, как ты потираешь виски.

Я слегка покачиваю головой, чувствуя, как тепло разливается по моей груди при мысли о том, что она так пристально следит за моим самочувствием.

– Бывало и лучше. Ты не против поесть на улице?

Она кивает:

– Но не думаю, что на веранде тише.

Конечно, она права. Два уличных стола заняты моей родней, поглощающей куски пиццы с бумажных тарелок, обменивающейся историями и смеющейся.

– Давай возьмем тарелки и спустимся к пляжу, – предлагаю я.

Бейли ведет нас через дом и выходит через сетчатую дверь. Я беру пляжное полотенце из корзины на задней веранде и следую за ней вниз по лестнице на песок, который кажется прохладным под босыми ногами. Солнце медленно

опускается за горизонт – оранжевый сгусток лениво парит вдалеке над водой. Придерживая тарелку одной рукой, другой я расстилаю полотенце.

– О, это хорошая идея, – говорит она, пристально взглянув на меня, прежде чем протянуть руку и забрать тарелку, чтобы я не выронил ее на песок. Я расправляю полотенце и забираю еду обратно.

– Присаживайся.

– Спасибо, – она опускается на цветастое полотенце, поджимая ноги под себя.

Я присоединяюсь к ней и откусываю кусочек пиццы. Шум волн, разбивающихся вдалеке, заглушает какофонию голосов моей семьи. *«Ох. Намного лучше».*

Но наша молчаливая передышка длится недолго, потому что со стороны дома доносятся два знакомых голоса. Я поворачиваюсь, и, когда замечаю своих сестер, Кортни и Эмбер, направляющихся в нашу сторону, поднимаюсь на ноги. Они визжат, едва завидев меня, и последние несколько шагов преодолевают бегом.

– Привет, незнакомец! – восклицает Эмбер, обнимая меня за талию. У нас всего семнадцать месяцев разницы, мы всегда были близки, но я давненько уже ее не видел. Она высокооплачиваемый специалист по маркетингу и живет в Нью-Йорке, где карьера – это ее жизнь.

– Вы, девчонки, только приехали? – спрашиваю я, следующей притягивая в объятия Кортни.

– Ага, – хором подтверждают они.

Моя младшая сестра Кортни – учитель специального образования. В летние каникулы она обычно приезжает ко мне в Сиэтл и остается на неделю.

Затем их внимание переключается на Бейли, которая тоже уже поднялась на ноги. На лице Кортни появляется широкая улыбка, а Эмбер смотрит совершенно потрясенно.

Я знал, что мама сообщила им о том, что по настоянию команды я возьму с собой сиделку. Но Бейли в своих укороченных джинсовых шортах и фиолетовом топе на бретельках, едва скрывающем ее изгибы, не похожа ни на одну сиделку, какую я когда-либо видел. Открытая бутылка пива, замершая на полпути к ее губам, тоже могла иметь какое-то отношение к их реакции.

– Это моя подруга Бейли, – говорю я, указывая на нее. – Она моя сиделка на эту неделю.

Эмбер одаривает ее вежливой улыбкой, а Корни притягивает к себе в объятия.

– Так приятно с тобой познакомиться, – взволнованно говорит Кортни.

Лицо Бейли озаряется улыбкой, когда она обнимает мою сестру в ответ:

– Вы, должно быть, сестры Аша.

– Ага, – говорит Кортни и представляется. – В свои двадцать четыре – я самая младшая в семье.

– А я Эмбер, вторая по старшинству, – Эм предпочитает

не называть свой возраст, что, как я обнаружил, свойственно людям старше двадцати девяти. – Значит, ты медсестра?

– Вообще, я врач. Но на самом деле я тут как друг Ашера. Команда просто проявляет чрезмерную осторожность.

– Так ты в порядке? – спрашивает меня Кортни, ее голубые глаза обеспокоенно всматриваются в мои.

– Буду. Поверь мне, бывало и хуже.

Самое болезненное в моей травме, если уж совсем честно, это чувство, что я подвел команду. У них игра завтра, и я не уверен, что смогу смотреть ее без того, чтобы не ударить обо что-нибудь кулаком, или без того, чтобы меня не замутило на нервной почве. Ужасно, что меня не будет на льду, чтобы помочь им. И это плей-офф – ни больше, ни меньше.

Конечно, если бы я все еще был в Сиэтле, тренер вряд ли позволил бы мне болеть за них на скамейке запасных. Громкий и шумный стадион с его яркими мигающими огнями – не лучшее место для восстановления после сотрясения мозга. Так что вместо этого я тут, на пляже, чтобы немного отдохнуть и расслабиться – по крайней мере так задумано. Тренеру не обязательно знать, что моя семья иногда гораздо громче и беспокойнее стадиона, полного шумных хоккейных болельщиков.

Мы вчетвером устраиваемся на песке, и я слушаю, как мои сестры – ну, в основном Кортни – засыпают Бейли вопросами, на которые та отвечает, как профессионал.

– Какая у тебя специальность? – спрашивает Кортни.

Бейли улыбается:

– Болезни внутренних органов.

– То есть ты не изучала спортивную медицину? – Эмбер слегка прищуривается.

«*Убери когти, Эмбер. Я в порядке*». К счастью я побеждаю желание закатить глаза и сохраняю самообладание. Я уверен, Бейли сможет постоять за себя перед моими сестрами, как бы мне ни хотелось вмешаться и прийти ей на помощь.

– Нет, не изучала. – Бейли бросает взгляд на меня. – Но травмы вашего брата мне знакомы. Я знаю все тревожные признаки, которые нужно отслеживать, и возможные осложнения. Гарантирую, он в хороших руках.

Кортни счастливо улыбается ей, и даже Эмбер, кажется, несколько успокоилась, откинувшись на песок.

Когда моя младшая сестра спрашивает, есть ли у Бейли парень, я решаю, что пора заканчивать, и встаю:

– Думаю, я готов лечь спать. У нас был долгий день.

Бейли встает и отряхивает свои джинсовые шорты сзади от песка.

– Было приятно познакомиться с вами обеими. Увидимся утром?

– Увидимся, – с энтузиазмом отвечает Кортни.

Вернувшись в дом, Бейли благодарит Лолли за гостеприимство, а затем идет вверх по лестнице.

Я беру бутылку воды для себя и еще одну – для Бейли, а затем желаю спокойной ночи собравшейся на кухне родне.

Лолли целует меня в щеку и сует мне два завернутых в бумажное полотенце печенья.

– Бейли милая, – шепчет Лолли, подмигивая, когда я отстраняюсь. – Однажды она составит счастье какого-нибудь счастливчика.

– Эм... – мычу я, чувствуя, как сердце бешено колотится где-то в горле. – Да. Она классная.

Лолли улыбается, глядя на меня еще секунду и приподнимая одну бровь.

ЗАМЕТКА ДЛЯ СЕБЯ: никогда больше не приводи подруг на семейные мероприятия, поскольку, кажется, моя родня совершенно не в восторге от мысли, что у меня могут быть отношения. И то, что Бейли – сногсшибательная девушка и потрясающий человек, никак не помогает. У нее улыбка, способная лишить дара речи любого, и так уж сложилось, что она – долбаный врач.

– Спокойной ночи, мам, – кричу я в гостиную, где та сидит, сплетничая о чем-то со Стивом и тетей Дарби.

– Спокойной ночи, милый. Я так рада, что ты тут. Не забудь поблагодарить Бейли от моего имени.

– Обязательно, – кричу я в ответ.

Подняться по лестнице – не самая простая задача. Неуклюже, неровно ковыляя, в конце концов добираюсь до вершины. Я направляюсь в конец коридора, чтобы постучать в приоткрытую дверь Бейли.

Сделав глубокий вдох, я решаю не делать этого. Мне дей-

ствительно нужно принять душ.

Может быть, после я посмотрю, не спит ли она еще. После душа я быстро надеваю чистые хлопчатобумажные шорты и белую футболку, а затем, прежде чем босиком пересечь коридор, прихватываю десерт и бутылку с водой, которые я забрал с кухни ранее.

Постучав в дверь Бейли, я делаю шаг назад и жду.

– Входите, – приглашает она.

Когда я вхожу, она стоит в углу спиной ко мне и борется с молнией на своем чемодане. Мой взгляд опускается на ее соблазнительную попку в этих джинсовых шортах, и мое тело реагирует на открывшийся мне вид, грудь сжимает, а в паху тяжелеет.

Бейли поворачивается и откидывает с лица прядь волос:

– Привет.

– Дай-ка, – я кладу наш десерт на комод и принимаюсь расстегивать заевшую молнию.

– Спасибо.

Как только чемодан открыт, я кладу его на кровать.

– Без проблем. Я принес тебе кое-что, – киваю на комод.

– Ням. Спасибо. И мне, вероятно, стоит приложить тебе лед, прежде чем ты ляжешь спать.

Я переминаюсь с ноги на ногу, затем сажусь на край ее кровати.

– Это я могу сделать сам.

Она кивает:

– Как хочешь. Просто хочу убедиться, что я тут не зря.

И я хочу убедиться, что сегодняшний дневной эпизод, когда у меня едва не встал, пока она была занята тем, что подкладывала пакет мороженого горошка к краю моих боксеров, не повторится. Это был не самый лучший мой момент. К счастью, холод успешно подавил неуместное возбуждение, которое я испытал. Бейли тут на этой неделе, чтобы заниматься моими травмами, а не моим давно не получавшим внимания членом.

– О, ты принял душ, – ее взгляд скользит по моим подсушенным полотенцем волосам. – Отличная идея.

– Не знаю, как так получается, что после поездок всегда чувствуешь себя так отвратительно.

Согласно кивнув, Бейли подходит к своему чемодану и начинает доставать яркие предметы одежды и раскладывать их внутри пустого комода. Довольно мурлыча, на верх она кладет майку и пару шелковых пижамных шорт.

Что-то мне нравится в этом – наблюдать, как она обустроивается тут, словно дома. Как будто вдыхает жизнь в эту обычно пустую комнату. Она быстро хватает стопку нижнего белья: кружевные бра и атласные трусики – и прячет их в верхний ящик, прежде чем задвинуть его. И тут я понимаю, что, возможно, вторгаюсь на чужую территорию. Может быть, она не хочет, чтобы я сидел тут, развалившись поперек ее кровати, пока она раскладывает свое нижнее белье.

Мы и раньше путешествовали вместе, особенно запо-

нился один случай прошлым летом, когда вся наша группа разбила лагерь на островах Сан-Хуан. На ум приходит яркий образ: она подпрыгивала, хватая меня за бицепс, когда мы заметили в заливе касатку. Однако то, что происходит сейчас, – определенно не кемпинг в компании еще дюжины друзей.

– Наверное, мне пора, – говорю я, откашлявшись.

Она качает головой:

– Давай сначала перекусим. А потом я пойду в душ.

Бейли берет с комода бутылки воды и кидает одну мне. Легонько подпрыгнув, та приземляется на край кровати рядом со мной. Затем она берет печенье и, развернув его, кажется, сравнивает, какое больше.

Твою мать, она очаровательна.

– Вот. Бери побольше. Ведь ты почти вдвое больше меня.

Я коротко смеюсь:

– Я уже съел три штуки внизу. Бери то, что тебе нравится.

Бейли улыбается, затем берет печенье побольше, что в свою очередь вызывает у меня улыбку. После этого мы оба откусываем по кусочку, и она устраивается на кровати рядом со мной.

– О, это становится опасным, – стонет она и закрывает глаза.

Я облизываю губы, наблюдая, как она жует, как двигается нежная шея, когда она проглатывает первый кусочек. Держу пари, если поцеловать ее сейчас, губы у нее будут вкуса ко-

рицы и сахара.

«Какого черта я думаю о поцелуе? Верный способ перейти черту, придурок».

Сегодня первый день, а я уже витаю в облаках. Строгое предупреждение Оуэна о том, как вести себя с Бейли, прокручивается у меня в голове, и его страхи внезапно не кажутся уже такими надуманными.

Вновь замычав от удовольствия, Бейли слизывает с нижней губы крупинку сахара. Я запикиваю остатки десерта в рот, прожевывая и проглатывая, не ощущая вкуса. Я мог бы с тем же успехом съесть кусок черепицы и не заметить разницы.

Оторвав взгляд от ее губ, я сосредотачиваюсь на абстракции, висящей на стене напротив кровати: жирные желтые полосы краски на белом холсте. Надеюсь, Лолли не слишком дорого заплатила за эту мазню. Я могу воспроизвести ее минуты за три.

Все еще чувствуя необходимость избавиться от пошлых мыслишек, я решаю заговорить о своей матери:

– Мама просила поблагодарить за то, что ты тут.

Бейли доедает десерт и делает глоток воды.

– Очень мило с ее стороны. Кажется, у тебя классная мама. И Стив тоже.

Я пожимаю плечами:

– Я слышал, будто Стив произносит по слову в год, но да, он славный. Мама с ним счастлива, остальное неважно.

На мгновение мы замолкаем, и я поворачиваюсь так, чтобы смотреть прямо на нее.

– У тебя есть все необходимое? – Бейли кивает, ее широко распахнутые глаза наблюдают, как я небрежно разваливаюсь рядом с ней.

Наступает момент нерешительности, момент, когда я понимаю, что должен встать с ее постели и уйти, но я не делаю этого. Или, скорее, мне не позволяют, потому что Бейли, как и я, откидывается на локти, копируя мою позу, и всего фут отделяет наши губы друг от друга. Мое сердце начинает стучать в три раза быстрее.

Мозг вопит: «*Отбой! Отбой!*». Поэтому, прежде чем я успеваю сделать какую-нибудь глупость, например, поцеловать ее, я быстрее, чем следовало бы, вскакиваю на ноги. Морщась от вспышки боли в паху, я то ли иду, то ли хромаю к двери.

Бейли встает и догоняет меня в дверях.

– Болит? – спрашивает она с беспокойством в голосе и добрых глазах, глядящих на меня.

Кивнув, я прислоняюсь бедром к косяку:

– Думаю, я просто устал.

– Рядом со мной тебе необязательно быть крутым парнем, – тихо говорит она, кладя руку мне на грудь. – Ты должен говорить мне, когда болит, чтобы я могла помочь тебе.

– Я знаю, – отвечаю я глубоким, хриплым голосом.

– Давай завтра я сделаю перевязку.

Я киваю:

– Ладно.

Бейли бросает на меня материнский взгляд, из тех, которые скорее говорят «*ах, ты мой бедненький*». И точно не из тех, что кричат «*хочу, чтобы ты зацеловал меня до смерти*».

«Учтено».

– Обязательно приложи лед. – Голос у нее строгий. – По крайней мере на двадцать минут.

– Сделаю. Спокойной ночи, – глубоко вздохнув, я ковыляю через коридор в свою комнату и падаю обратно на кровать. Когда я разламываю пополам пакет с сухим льдом и встряхиваю, чтобы активировать его, мой член уже давно привстал. И даже когда я засовываю пакет со льдом в трусы, эрекция не спадает.

«*Потрясающе. Реально, мать его, потрясающе*».

То, что я тут так близко к Бейли, сбивает меня с толку сильнее, чем я ожидал. Видя, как она общается с Лолли. Защищается перед Эмбер, обещая, что я в хороших руках. Присматривает за мной. Черт, даже предлагает мне печенье побольше.

Я не знаю, что со мной творится, но что-то определенно происходит.

Несмотря на то, что восторженная реакция моего тела еще не угасла, я слишком устал, чтобы дрончить, а это говорит о чем-то, потому что этим я обычно занят по ночам. Может быть, сотрясение мозга повлияло на меня сильнее, чем я ду-

мал.

Вздохнув, я беру флакон с таблетками с прикроватного столика и вытряхиваю пару обезболивающих в рот, затем проглатываю, не запивая и морщась от горького привкуса во рту.

После этого я закрываю глаза и погружаюсь в беспокойный сон, гадая, что сделала бы Бейли, если бы я наклонился и поцеловал ее.

Глава 6

Джеронимо

Бейли

После четырех лет непрерывающейся работы и учебы я почти забыла, что значит просто отдыхать. Но сегодня у меня масса практики.

Несмотря на все мои попытки предложить свою помощь по дому, все настаивают на том, что забота об Ашере должна быть моей единственной обязанностью и точкой сосредото-

чения на неделю. Когда я предложила Лолли и Тесс помочь приготовить на обед бургеры «Слоппи Джо», они выгнали меня с кухни, настаивая на том, что я должна еще раз пойти проверить ногу Ашера или посмотреть, что там у него с головой. Как будто они не хотят, чтобы я вообще отходила от него.

И по большей части я и не отхожу. Утро и большую часть дня мы с Ашером бездельничали на заднем дворе, вставая с шезлонгов, только чтобы передвинуть их из тени снова на солнце. Мы так много сидели сегодня, что на моем шезлонге, когда я, наконец, встану, наверное, останется форма моей задницы.

– Мы так всю неделю проведем? – я сдвигаю солнцезащитные очки на нос, чтобы взглянуть Ашеру в глаза, но он занят, нанося тонкий слой солнцезащитного крема. Я тут же отвлекаюсь, глядя, как перекачиваются его массивные мышцы, когда он втирает крем в свои скульптурные плечи.

– Тай, вероятно, будет настаивать на том, чтобы мы хоть разок сходили с ним на серфинг. И в какой-то момент девочки обычно отправляются на шопинг. Но в основном это и есть воссоединение семьи Рид. – Он широко раскидывает руки, «обхватывая» всю прелесть нашего положения.

– Не знаю, как насчет серфинга, – я многозначительно смотрю на него.

Он отмахивается:

– Поверь, я всего лишь, как идиот, буду грести на доске,

а мои кузены будут подтрунивать над моей хромотой.

Я киваю и оглядываюсь вокруг, наслаждаясь ощущением солнечного света на своей коже.

Бассейн битком набит малышами, на небе ни облачка, и у нас нет никаких обязательств. *Идеально.*

Не знаю, ожидала ли я, что его семья будет относиться к нему как-то особенно, раз он профессиональный игрок в элитном виде спорта или потому что его таланты заработали ему многомиллионный контракт, но все совсем не так. Для всех Ашер – всего лишь член семьи. Брат, сын, внук. На сердце теплеет от осознания этого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.